Нужно ли знать историю педагогики, или Новое как хорошо забытое старое

Пугач Вадим Евгеньевич – канд. пед. наук, доцент института педагогики Санкт-Петербургского государственного университета (Россия, Санкт-Петербург); vadim_pugach@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматривается проблема осведомленности педагогов и организаторов образования в области истории педагогики. На нескольких примерах показано, как то, что считается нововведениями, зачастую работает в образовании уже в течение тысячелетий. Причем «новации» внедряются в педагогическую практику без понимания того, как и чем они связаны с педагогической традицией.*

Ключевые слова. *Педагогическая традиция, история педагогики и образования, новация, перевернутый класс, классно-урочная система, интернат, мифологема, архетип, миссия учителя.*

Одна из проблем педагогического образования заключается в том, что авторы программ в погоне за актуальностью больше внимания уделяют современным технологиям и по возможности сокращают историко-культурные курсы. Для выпускника педагогических вузов, даже если он в перспективе видит себя учителем (не так давно считалось, что таких выпускников 50% [1]; сейчас приводится еще более оптимистическая статистика – 75% [2]– и в то, и в другое верится с трудом), история педагогики – это предмет, на котором знакомят с потерявшей актуальность информацией. Какая разница, как учили в древности, или в средневековье, или 300–400 лет назад, если все, что произошло до рождения студента, – уже седая древность?

Но нужно понимать: отрывая себя от истории, мы обречены бесконечно повторять работу, сделанную предшественниками. Приведем несколько примеров.

«Перевернутый класс». Это одна из модных методик, которую то и дело даже называют технологией. Процитируем ее популяризатора А.Горшкову: «Название “перевернутый класс”, или *flipped classroom*, выбрано не случайно – подразумевается, что здесь все не так, как на обычном уроке. Согласно этой концепции, школьники изучают теорию дома, перед занятием. А на самом уроке отрабатывают ее на практике под руководством педагога. Методику в 2007 году придумали Джонатан Бергман и Аарон Сэмс – преподаватели химии в американской школе. Позже ее начали использовать и другие учителя–предметники» [3]. И другая цитата: «Перевернутый класс – это инновационный метод обучения. Его отличие от традиционного заключается в том, что теоретический материал изучается учащимися самостоятельно до начала урока с помощью ИКТ (видеолекций, интерактивных материалов, презентаций), а высвобожденное время на уроке направлено на решение проблем, сотрудничество, взаимодействие, применение знаний и умений в новой ситуации и на создание учениками нового учебного продукта» [4].

А теперь послушаем о. Штефана Липке из Института философии, теологии и истории святого Фомы[1]: «Самостоятельность – одно из важнейших понятий иезуитского

[1] Институт философии, теологии и истории святого Фомы, учредителем которого являлся орден иезуитов, проработал в Москве более 20 лет, закрыт в 2013 г.

образования. Вообще иезуитский учитель – это не тот, кто долго и нудно читает лекцию. Учитель присутствует на уроке только для того, чтобы инициировать желание и способность ученика мыслить. Как это делается? Во-первых, учитель задает дома прочитать тему следующего урока и самостоятельно ее изучить. Во-вторых, учитель должен приучить каждого ученика генерировать мысль в течение урока» [5].

Что-то нам подсказывает, что иезуиты не заимствовали эту методику (мы сказали бы еще скромнее: методический прием) у американских учителей химии, а используют ее уже в течение столетий. Полагаем, при смене бумажного носителя электронным сама методика не меняется, так что трудно определить, в чем же состоит ее инновационный компонент. Более того, и отцы иезуиты не придумали эту методику, а взяли ее из еще более древней практики бейт-мидраш, которая стихийно возникла две с половиной тысячи лет назад после возвращения евреев из Вавилона в Иерусалим. Затем, когда в первых столетиях нашей эры стали развиваться еврейские религиозные школы – иешивы, применялась в них регулярно. Изучив нужный фрагмент Торы и комментарии к нему, ученики и учитель представляли друг другу свои интерпретации [6, с. 417]. Если бы те методисты и педагоги, которые сейчас вводят в практику «перевернутый класс», знали, что Бергман и Сэмс просто применили старую и все еще не забытую методику, стали бы они работать лучше или хуже? Вряд ли, потому что методика сама по себе в определенных ситуациях эффективна. Зато не было бы разговора о мифической инновационности, возникающей только потому, что изобретение колеса зачем-то выдается за последнее достижение прогресса.

Классно-урочная система Я.А.Коменского. Это еще один пример технологии, с которой по разным причинам во всем мире никак не могут расстаться. Петербургский ученый и методист С.М.Марчукова много сделала для объяснения связи педагогики Коменского с его религиозными установками и идеями неординарного философа конца XVI в. Ф.Патрици. Не обращаясь к пространным цитатам, просто отошлем читателя к ее работам, присовокупив небольшой комментарий [7; 8 и др.].

Троичная основа системы Коменского (природа, человек, Бог) не допускает усечения какой-либо части. При отсутствии большой идеи, роль которой у Коменского выполняет религия, обваливается самое главное в гигантской конструкции школы, а именно то, что у тысячи осколков (урочное время, коллектив класса, предметное содержание) не оказывается единой, все одухотворяющей цели. Образование по Коменскому – религиозное, это воспитание хорошего христианина (в понимании, близком к лютеранскому). Сами знания, получаемые в школе, должны работать на создание картины мира Божьего. Когда мир теряет религиозный смысл и цель, то время урока, собрание учеников в классе, содержание учебных предметов утрачивают значимость, начинают восприниматься как случайные, хаотические, необязательные. Если учесть понимание содержания образования как поля культурных и ценностных ориентаций, как внутренней, а не внешней по отношению к человеку структуры [9], то определенно можно говорить о бессодержательности незначимых для ученика сведений. На наш взгляд, пугающая неэффективность современного образования «по Коменскому» связана именно с этим. Вместе с тем, мы вовсе не утверждаем, что спасение классно-урочной системы – в возвращении в школу религиозной идеи, тем более, протестантской (для России последнее совершенно неприемлемо). Но, во-первых, большая идея может относиться к любой религии (фигурировавшие в этом материале отцы-иезуиты, по сути, уже до Ко-

менского вышли к некоторым контурам классно-урочной системы) и даже квазирелигии. Например, коммунистическая идея с ее верой в светлое будущее и воспитанием коллективизма и жертвенности вполне обеспечивала успех советской школы в 30–50 гг. XX в. Во-вторых, едва ли стоит спасать классно-урочную систему за счет обращения к каким-то искусственно привнесенным идеям.

Приведенный пример говорит о незнании истории педагогики, о «глубинном» непонимании системных связей в педагогических парадигмах. Молодые учителя приходят в сложившуюся, но уже изжившую себя классно-урочную систему, не зная ничего другого. Опытные педагоги привыкли к этой системе настолько, что другое не могут представить. Руководители всех рангов видят в ней удобную в управлении модель, хотя в лучшем случае это иллюзия управления, а в худшем – сознательная его имитация. Разумеется, и первые, и вторые, и третьи игнорируют мысль об имитации, хотя без религиозной или квазирелигиозной идеи эта модель, несмотря на любые организационные или методические ухищрения, работать не будет. При этом вполне возможны временные успехи отдельных секторов (причины успехов могут быть разными), но общую картину это не меняет.

Бриколаж. Это слово в «Большой российской энциклопедии» определяется как «способ интеллектуального, технического или художественного творчества, подразумевающий своеобразное и произвольное использование множества культурных объектов (мифов, литературы, изобразительного, музыкального и другого искусства) для создания произведения, воспроизводящего традиционные мифологические структуры. Бриколаж противопоставляется деконструкции – разрушению отлаженных художественных структур. Термин был введен в оборот выдающимся французским этнологом и антропологом К.Леви-Стросом (1908–2009), чтобы охарактеризовать мифологическое мышление первобытных народов» [10].

Мифологическое мышление присуще не только первобытным народам, но и вообще является одной из базовых характеристик мышления человека. Любая идея, доходя до масс, немедленно мифологизируется. Своего рода критикой бриколажа стала басня И.А.Крылова «Мартышка и очки». Получив некий артефакт, мартышка пытается найти ему применение в меру своего понимания, «произвольно» творя для старого предмета новые функции.

Вспомним, например, такую традиционную образовательную форму, как интернат. Российские педагоги по праву гордятся Царскосельским лицеем[2], который неофициально чаще называется Пушкинским – по имени одного из наиболее выдающихся выпускников. Но и сам выпускник, и лицей в значительной степени мифологизированы. В этом мифе среди ключевых мифообразующих понятий мы обязательно найдем понятие свободы. Интересно, что после первого выпуска идея свободы как-то уходит из нарративов о Лицее. То ли государство, его учредившее, серьезно просчиталось, и среди планируемых будущих столпов государственности оказались бунтовщики, то ли понятие свободы обнаружило свою чужеродность самой форме интерната. Вот что произошло с этим учебным заведением: «В 1830-х годах Николай I реформировал Царскосельский лицей — теперь он напоминал военное учебное заведение. Здесь ввели строгий солдатский режим, отдельные комнаты перестроили в казармы» [11]. На наш взгляд, имеет смысл

[2] *Императорский Царскосельский лицей* – привилегированное высшее учебное заведение для детей дворян в Российской империи, действовавшее в Царском Селе с 1811 по 1843 г.

поставить вопросы: возможна ли неказарменная организация жизни в интернате? И является ли она благом?

Ответ, вполне возможно, ждет нас в истории первобытного человечества, где и возник прототип (архетип) интерната. Речь идет о мужских домах. «Мужские дома – это особого рода институт, свойственный родовому строю. Он прекращает свое существование с возникновением <…> государства. <…> Там, где начинает развиваться земледелие, этот институт еще существует, но начинает вырождаться и иногда принимает уродливые формы» [12, с. 112–113]. Конечно, на форму мужских домов ориентируются и казарма, и монастырь. Интересно в этом смысле замечание Проппа об «уродливых формах». Вероятно, речь о том, что община охотников переквалифицируется в разбойничье гнездо. Сопоставим это замечание с рассказанной Пьером Абеляром[3] историей про то, как он был настоятелем монастыря в Бретани [13, с. 286–287], где местные монахи представляли собой плохо организованное преступное сообщество. Появление подобных амбивалентных сообществ (и монастырь, и банда в одно и то же время), как нам представляется, ярко свидетельствует о том, что эти формы организации происходят от одного корня.

И теперь вернемся к вопросу об интернатах: может ли быть интернат не казармой? Видимо, да, но в этом случае он впадает в другое состояние – анархическую вольницу. Именно так и описывал лицей барон М.Корф[4] [14]. Но в мифе анархия облагораживается и становится свободой. Мы не предлагаем полностью доверяться воспоминаниям и оценкам Корфа. Дело не в этом, а в понимании, чего мы можем ждать от архаичной формы, когда пытаемся наполнить ее произвольным (читай – гуманистическим) содержанием.

Мифологема об учителе. Мы многократно говорили и писали о том, что навязывание современному массовому учительству высокой миссии Учителя некорректно. «В последние годы окончательно рухнувший престиж профессии учителя периодически старались поправить за счет раздувания мифа о благородном и бескорыстном герое, отдающем полностью детям свою жизнь вплоть до принесения ее в жертву. Основой для такого мифа в XX веке стали реальные жизнь и смерть польского педагога Януша Корчака» [15]. И хотя каждый герой, особенно Нового времени, единичен и неповторим (жертвуя жизнью, он отдает нечто уникальное, невозобновимое), но и он соответствует архетипическому образу – не учителя-предметника, разумеется, а Учителя, духовного вождя, приносящего себя полностью и бесповоротно в жертву ученикам. Жертва Корчака христоподобна, но только он сам мог принять решение о жертве, которая (в этом его отличие от Христа) не спасала ни одного из отправляемых в концлагерь детей. Здесь нас ждет сложная проблема. Дело в том, что мифологизированная «миссия» учителя не в том, чтобы одноразово пожертвовать собой, а в том, чтобы ежедневно отрекаться от себя ради профессии. Учитель не может иметь легкомысленного хобби (вспомним, как отнесся герой рассказа А.П.Чехова «Человек в футляре» к езде женщины-учительницы на велосипеде; сейчас этот пример кажется утрированным, но есть множество современных аналогов); не должен позиционировать себя как гедониста в социальных сетях

[3] *Пьер Абеляр* (1079–1142) – средневековый французский философ-схоласт, теолог, поэт, музыкант. Один из основоположников и представителей концептуализма. Католическая церковь осуждала Абеляра за еретические воззрения.

[4] *Корф Модест Андреевич* (1800–76) – один из первых выпускников (в 1817 г.) Царскосельского лицея, государственный деятель, историк, библиограф, доверенное лицо императора Николая I. Автор мемуаров, опубликованных в 1899–1904 гг.

(безобидное фото на пляже может стоить молодой учительнице травли и увольнения); у него нет права на личную жизнь (загруженность в школе лишает его этого права) и т.д. В пределе мы требуем святости за небольшую заработную плату. Сторонники предоставления образовательных услуг не требовали от учителя святости, но уничтожали милый нам миф о благородной профессии.

Хочется спросить: понимаем ли мы, чего требуем от учителя? Понимаем ли, каким архетипам он согласно нашим требованиям должен соответствовать?

Для размышления добавим пару цитат, в которых речь не идет о жертве, скорее – о подборе кадров. Первая – из Корчака: «Я выдумал такое развлечение, тренировку мысли: я искал воспитателей среди ремесленников (сапожников, каменщиков, лоточников, сторожей, кондукторов трамваев) – серых людей» [16, с. 481]. Вторая – из Евангелия от Матфея: «Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков» [17, с. 1014].

Конечно же, Корчак христоподобен, даже в вопросе «выбора кадров», пусть и в игровой форме, понарошку. Он видит педагогов от Бога в кондукторе, официантке, далее речь у него идет о великолепной сиделке из проституток. Педагогическая религия Януша Корчака – религия любви. Точно ли мы хотим и имеем право требовать от педагога жертвенной любви к детям? Согласно опросам, большинство людей думает, что для педагога любовь к детям важнее профессионализма. Если бы поддерживающие миф о педагоге-святом знали историю педагогики и понимали, какой архетип в основе этого мифа, они продолжали бы настаивать на «миссии» учителя? На этот вопрос едва ли можно дать однозначный ответ, однако знание дает шанс, в то время как незнание увеличивает вероятность ошибки.

Итак, кому и зачем нужно знание истории педагогики?

Пожалуй, можно разделить тех, кто работает в образовании, на следующие категории:

1) управленцы разного рода, оторванные от конкретных образовательных учреждений (в этот разряд попадают чиновники по линии исполнительной и законодательной власти от федерального уровня до районного);

2) главы образовательных учреждений всех уровней;

3) методисты (в эту категорию войдут все производители и трансляторы методического дискурса – от ученых и преподавателей педагогических вузов до районных и школьных методистов);

4) учителя и воспитатели.

Рассмотрим риски, которые возникают, если кто-то, попавший в эти категории, слабо представляет себе главные идейные вехи истории педагогики и образования, причем начнем с последней, наиболее многочисленной категории.

Если историю педагогики не знает учитель, он не в состоянии сделать сознательного выбора в пользу той или иной парадигмы образования, не сумеет самоопределиться и полноценно осуществить свой творческий потенциал, останется исполнителем чужих идей, о происхождении которых он даже не может судить.

Безграмотный в области истории образования методист – нонсенс, хотя при том педагогическом образовании, которое существует сегодня, этот нонсенс на уровне рядовых методистов скорее является нормой. Ряды «методистов» пополняются, с одной стороны, теоретиками, не имеющими достаточной практики работы с детьми, а с другой – опытными учителями, чаще всего без серьезной теоретической подготовки. Именно эту категорию незнание истории педагогики обрекает

на изобретение не столько вечного двигателя, сколько вечного велосипеда.

Для глав образовательных учреждений ориентация в области истории образования – необходимая компетенция. Конечно, директор сегодня – прежде всего менеджер, но он и эксперт (или, по крайней мере, должен иметь под рукой такого эксперта, которому можно было бы доверять) по содержательной части образования. В конце концов, от администрации вуза, школы, учреждения дополнительного образования и т.д. во многом зависит выбор стратегии развития. У директора школы как минимум должно быть понимание, куда он хочет двигаться и куда он движется в реальности, а без более или менее ясных представлений об истории образования это едва ли возможно. В последние десятилетия возникло немало успешных авторских школ, директора которых умели (умеют) делать сознательный стратегический выбор с опорой на исторический опыт.

И самой нестабильной и опасной для образования категорией являются чиновники. Именно на их совести постоянные смены курса, ориентация на сиюминутную политическую повестку, продвижение в больших масштабах не проверенных временем идей. А те из них, кто ясно видит перспективы, умеет поставить правильные цели, выбрать нужных для развития образования экспертов-методистов, грамотно расставить кадры, зачастую сталкиваются с сопротивлением основной массы чиновничества, ставящей частные задачи.

Конечно, нельзя знать все. Но критически опасно, объявляя курс на традицию, не понимать, в чем она состоит, какие смыслы в ней заложены, не учитывать эти смыслы. Любой грамотный искусствовед или литературовед скажет, что художественное произведение дает повод к бесчисленному количеству интерпретаций, которые следует выстраивать с учетом уже состоявшихся. То же самое можно сказать и о педагогических идеях и образовательных формах. Педагог работает на будущее, но ему нужно помнить, что во многом новое – это хорошо переосмысленное старое.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шульга О.* Васильева рассказала, сколько выпускников педвузов идут работать в школы // Парламентская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pnp.ru/social/ vasileva-rasskazala-skolko-vypusknikov-pedvuzov-idut-rabotat-v-shkoly.

2. *Агранович М.* Кравцов: Большинство выпускников педвузов идут работать в школы // Российская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2023/10/04/kravcov-bolshinstvo-vypusknikov-pedvuzov-idut-rabotat-v-shkoly.html?ysclid=lpdvjefc8c603683027.

3. *Горшкова А.* Что такое перевернутый класс и как это работает // Семейное обучение [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://externat.foxford.ru/polezno-znat/metodika-perevernutij- klass?ysclid=lpdvx687ox691796149.

4. *Швецова М.И.* Педагогическая технология «Перевернутый класс» как активный метод обучения // Образовательная социальная сеть [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2022/06/03/pedagogicheskaya-tehnologiya-perevernutyy-klass-kak.

5. *Андреева О.* Почему школа иезуитов до сих пор лучшая в мире? // Быть, а не казаться. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://s-t-o-l.com/obrazovanie/byt-a-ne-kazatsya.

6. *Пугач В.Е.* Образовательные технологии и Ветхий Завет // Предупреждение взрыва. СПб., 2019. 512 с.

7. *Марчукова С.М.* Развитие идеи пансофийности в педагогических трудах Я.А. Коменского: автореф. дис. … д-ра пед. наук [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://irbis.gnpbu.ru/ aref_ 2014/marchukova_s_m_2014.pdf.

8. *Марчукова С.М.* О теологическом аспекте философско-образовательного проекта Я.А.Коменского: взгляд из XXI в. // Религия. Церковь. Общество. 2021. Вып. 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rcs-almanac.ru/wp-content/uploads/2021/02/Marchukova_2020.pdf.

9. *Пугач В.Е.* О содержании школьного литературного образования // Педагогика. 2016. № 2 С. 40–47.

10. Бриколаж // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bigenc.ru/c/brikolazh-b22e32?ysclid=lpv35geyvb331095005.

11. Михаил Салтыков-Щедрин // Культура.РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.culture.ru/persons/8213/mikhail-saltykov-shedrin?ysclid=lpv5il7pwy749095662.

12. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986. 366 с.

13. *Августин Аврелий*. Исповедь. Абеляр П. История моих бедствий. М., 1992. 335 с.

14. Линдер Дм. Скандальные мемуары о Царскосельском лицее [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://dzen.ru/a/X66eQHD12hvaNCxM

15. Пугач В.Е. Учитель как писатель: литературно-педагогический этюд // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. № 1. 2024. С. 80 – 89.

16. Корчак Я. Как любить ребенка. СПб., 2021. 512 с.

17. Библия. М., 1983. 1372 с.

Дата поступления – 12.12.23

Is it necessary to know the history of pedagogy, or is the New like the well-forgotten old

Vadim E. Pugach – Cand. Sci. (Pedagogics), Docent at the Institute of Pedagogy of St. Petersburg State University (Russia, Saint Petersburg); vadim_pugach@mail.ru

Abstract. *The article deals with the problem of awareness of teachers and organizers of education in the field of the history of pedagogy. Several examples show how what are considered innovations have often been working in education for thousands of years. Moreover, "innovations" are introduced into pedagogical practice without understanding how and how they are related to the pedagogical tradition.*

Key words. *Pedagogical tradition, history of pedagogy and education, innovation, inverted classroom, classroom-based system, boarding school, mythologeme, archetype, teacher's mission.*

REFERENCES

1. *Shul`ga O.* Vasil`eva rasskazala, skol`ko vy`pusknikov pedvuzov idut rabotat` v shkoly` [Vasilyeva told how many graduates of pedagogical universities go to work in schools]. *Parlamentskaya gazeta* [Parliamentary newspaper]. Available at: https://www.pnp.ru/social/ vasileva-rasskazala-skolko-vypusknikov-pedvuzov-idut-rabotat-v-shkoly.

2. *Agranovich M.* Kravczov: Bol`shinstvo vy`pusknikov pedvuzov idut rabotat` v shkoly` [Most graduates of pedagogical universities go to work in schools]. *Rossijskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. Available at: https://rg.ru/2023/10/04/kravcov-bolshinstvo-vypusknikov-pedvuzov-idut-rabotat-v-shkoly. html?ysclid=lpdvjefc8c603683027.

3. *Gorshkova A.* Chto takoe perevernuty`j klass i kak e`to rabotaet [What is an inverted class and how does it work?]. *Semejnoe obuchenie* [Family education]. Available at: https:// externat. foxford.ru/ polezno-znat/metodika-perevernutij-klass?ysclid= lpdvx687 ox 691796149

4. *Shveczova M.I.* Pedagogicheskaya texnologiya «Perevernuty`j klass» kak aktivny`j metod obucheniya [Pedagogical technology "Inverted classroom" as an active teaching method]. *Obrazovatel`naya social`naya set`* [Educational network]. Available at: https:// nsportal. ru/ nachalnaya-shkola/materialy-mo/2022/06/03/pedagogicheskaya-tehnologiya-perevernutyy-klass-kak.

5. *Andreeva O.* Pochemu shkola iezuitov do six por luchshaya v mire? [Why is the Jesuit school still the best in the world?] *By`t`, a ne kazat`sya* [To be, not to seem]. Available at: https://s-t-o-l.com/ obrazovanie/byt-a-ne-kazatsya.

6. *Pugach V.E.* Obrazovatel`ny`e texnologii i Vetxij Zavet [Educational technologies and the Old Testament]. *Preduprezhdenie vzry`va* [Explosion prevention]. St. Petersburg, 2019. 512 p.

7. *Marchukova S.M.* Razvitie idei pansofijnosti v pedagogicheskix trudax Ya.A.Komenskogo: avtoref. dis. … d-ra ped. nauk [The development of the idea of pansophyism in the pedagogical works of Ya.A.Komensky: abstract … D-r of pedagogical Sciences]. Available at: http://irbis.gnpbu.ru/ aref_ 2014/marchukova_s_m_2014.pdf.

8. *Marchukova S.M.* O teologicheskom aspekte filosofsko-obrazovatel`nogo proekta Ya.A.Komenskogo: vzglyad iz XXI v. [On the theological aspect of the philosophical and educational project of Ya.A.Komensky: a view from the XXI century]. *Religiya. Cerkov`. Obshhestvo* [Religion. Church. Society]. 2021. Vy`p. 9. Available at: http://rcs-almanac.ru/wp-content/uploads/ 2021/02/ Marchukova_2020.pdf.

9. *Pugach V.E.* O soderzhanii shkol`nogo literaturnogo obrazovaniya [About the content of school literary education]. *Pedagogika* [Pedagogics]. 2016. No. 2 P. 40–47.

10. Brikolazh [Bricolage].] Bol`shaya rossijskaya e`nciklopediya [The Great Russian Encyclopedia]. Available at: https://bigenc.ru/c/brikolazh-b22e32?ysclid=lpv35geyvb331095005.

11. Mixail Salty`kov-Shhedrin [Mikhail Saltykov-Shchedrin]. Kul`tura RF [Culture RF]. Available at: https://www.culture.ru/persons/8213/mikhail-saltykov-shedrin?ysclid=lpv5il7pwy749095662.

12. *Propp V.Ya.* Istoricheskie korni volshebnoj skazki [Historical roots of a fairy tale]. Leningrad, 1986. 366 p.

13. *Avgustin Avrelij.* Ispoved` [Confession]. *Abelyar P.* Istoriya moix bedstvij [The history of my disasters]. Moscow, 1992. 335 p.

14. *Linder Dm.* Skandal`ny`e memuary` o Czarskosel`skom licee [Scandalous memoirs about the Tsarskoye Selo Lyceum]. Available at: https://dzen.ru/a/X66eQHD12hvaNCxM.

15. *Pugach V.E.* Uchitel` kak pisatel`: literaturno-pedagogicheskij e`tyud [Teacher as a writer: a literary and pedagogical etude]. *Upravlenie kachestvom obrazovaniya: teoriya i praktika e`ffektivnogo administrirovaniya* [Quality management of education: theory and practice of effective administration]. No. 1. 2024. P. 80–89.

16. *Korchak Ya.* Kak lyubit` rebenka [How to love a child]. St. Petersburg, 2021. 512 p.

17. Bibliya [The Bible]. Moscow, 1983. 1372. p.

Submitted – December 12, 2023